

«Мы с Вами встретились случайно...»

Мастер-класс маэстро Белунцова

26 октября спектакль «Дон-Кихот» в театре опера и балета прошёл под руководством Олега Белунцова, дирижёра Московского Камерного театра под руководством Бориса Покровского

Свою репетицию оркестра Олег Белунцов начал с признания в любви: «Рад видеть тех, кого давно знаю и люблю, и рад познакомиться с теми, кого не знаю и ещё не успел полюбить».

В Пермском театре оперы и балета Олег Михайлович проработал солидный «отрезок» своей биографии – 20 лет (1973-1993). Кстати, параллельно преподавал в ПГИИК (1986-1994). Уехал в Америку, где работал в качестве главного приглашенного дирижера симфонического оркестра г. Индианаполиса (1994-2003). Согласно теории возвращения «на круги своя», переехал назад, в Москву, где в своё время учился профессии: окончил теоретико-композиторский факультет Московской консерватории (1966) и аспирантуру при ней (1969, оперно-симфоническое дирижирование, класс Геннадия Рождественского).

«Я на этот спектакль попал случайно, – продолжает своё обращение к оркестру О. Белунцов, – но случайности этой очень рад». Продолжая свою «тему любви», маэстро сообщает музыкантам: «Музыка Дон-Кихота о любви, и играть это надо с любовью. Я люблю эту музыку: когда её слушаешь, то хочется жить».

То, что Сервантес и Минкус и, как выяснилось в ходе репетиции, ещё и Направник писали о любви – эта истина, конечно, не нова, но, как ни странно, забыта. Маэстро, ничего не объясняя на словах, продемонстрировал своё понимание любви как всепоглощающей основы жизни, включающей в себя и преданность, и верность, и самоотдачу, и ответственность, и восхищение, и восторг, единство чувства и долга. Любовь к профессии, к людям, к жизни...

Извинившись, что «приехал поздно вечером и ещё не успел ознакомиться детально с изменениями в спектакле», маэстро Белунцов явно кокетничал, ибо за два часа репетиции успел пройти весь спектакль, ни на минуту не задержал оркестр более положенного, успел рассказать интересный случай из своего общения с Г. Рождественским, выявил все неточности в исполнении оркестра. Основное требование – оркестр должен играть ярко.

На репетиции – дисциплина. Каждое неточное вступление оркестра, не вместе, дирижёр тут же останавливает, обращает внимание на неточность. На спектакле – первый жест благодарности – оркестру, а потом уже публике (с этим не все дирижёры почему-то знакомы).

«Настоящий профессиональный дирижёр!», – с некоторым сожалением говорит концертмейстер оркестра засл. артист России Б.Гамус. И в этом сожалении явная боль за то, что сейчас так уже не учат и не учатся. И это – факт. Дирижёрское ремесло требует многих умений, т.к. в основе его лежит общение с коллективом. «Играть на оркестре», как выразился в детстве великий скрипач И. Ойстрах, мечтается многим, но добиться высот на этом поприще удаётся не каждому. Не случайно существует убеждение в том, что дирижёрская профессия – профессия «второй половины жизни». Это музыканты подтверждают перефразированной шуткой: «Хороших молодых дирижёров нет, потому что когда становишься хорошим дирижёром, то перестаёшь быть молодым».

Маэстро Белунцов дал настоящий мастер-класс профессионального искусства. У нас часто путают мастер-класс с открытым уроком. В отличие от открытого урока в школе, которые обычно являются формой обмена опытом между преподавателями, мастер-класс проводится признанным мастером, имеющим значительные достижения, представляет собой показательное выступление, демонстрацию мастерства. О. Белунцов продемонстрировал не только мастерство мануальной техники, о чём многие молодые дирижёры, к сожалению, могут только мечтать, но и мастер-класс общения, вежливости, интеллигентности, культуры.

Столичная пресса называет О. Белунцова «корифеем», «опытнейшим маэстро», и с этим невозможно не согласиться. Ни одна деталь не ускользнула в спектакле от его внимания. Необыкновенный подъём, с которым играл оркестр, соответствовал великолепию Пермского балета, а Китри–Н.Моисеева (засл. арт. России) открыла фуэте в предложенном

маэстро более быстром, и без того всегда высоком, темпе, чем вызвала ещё большие, чем обычно, овации публики.

Задаю маэстро провокационный вопрос: «Не хочется вернуться в Америку?». Получаю вполне дипломатичный ответ: «Мне хочется попасть в места, где я любил бывать...». Жена маэстро, педагог-репетитор Алевтина Лисина, поясняет: «Олег объехал на велосипеде весь Манхеттен».

Наверное, так же, прогуливаясь по знакомым местам в Перми, маэстро Белунцов, по его словам, случайно встретил художественного руководителя Пермской оперы Георгия Исаакяна, от которого немедленно поступило предложение продирижировать каким-нибудь спектаклем в Перми. Обоюдное желание воплотилось, ко всеобщей радости.

Приглашение на гастроли в Пермь выдающихся дирижёров современности стало хорошей традицией Пермского оперного театра: особенно это было заметно на творческом юбилейном вечере режиссёра Г. Исаакяна, где, по остроумному замечанию дирижёра А. Карапетяна (г. Москва), «дирижировал весь первый ряд» во всех смыслах этого понятия. Но это, извините за тривиальность, уже совсем другая история.